

Глава 2.4

Мы с миссис Уильямс вошли в темную комнату, освещенную только ночником в ванной.

Моя партнерша закрыла экран ноутбука, оставила след из одежды по пути к кровати, откинула одеяло и легла, раскрыв для меня объятия.

Я сбросил свою одежду и присоединился к ней.

Она накрыла нас одеялом и заключила меня в свои объятия.

- В мои намерения не входит тренировать тебя, потому что Кейси поймет, что я вмешалась в ее эксперимент, но твои ответы, пока, были точными. Просто продолжай быть самим собой.

- ...а что насчет тебя?

- Продолжай выебывать из меня дерьмо и делай меня самой счастливой женщиной на планете.

- Ты великолепна.

- ...и у тебя язык дьявола, который пахнет сексом.

- Я мог бы быть счастлив, просто находясь с тобой, - сказал я ей, - даже если у нас больше никогда не будет секса.

- Ты такой подлиза. Посмотрим, как ты заговоришь после того, как пососешь мою задницу.

Я поднял брови, глядя на нее...

Она притянула меня ближе и одарила еще одним обжигающим поцелуем.

- Ты скучаешь по нему.

- Да, но только часть этого поцелуя предназначена для него - в основном для маленького дьявола, который сегодня уже дважды наполнил меня спермой и который, надеюсь, сделает это еще пару раз, прежде чем я отправлю его домой.

- Я должен уйти?

- Хах! Серебряный язычок. Да. Как ты сказал, вам с Кейси нужно встречаться и решать, но...

- Но?

- ...но когда ты приведешь ее домой со свидания, мне нужно убедиться, что ты мне не изменил, поэтому я могу проверить товар.

- Ох!

- Теперь забирайся сюда и отдай мне товар.

- Миссионерская?

- Давай начнем с 69. Я хочу увидеть, насколько хорошо ты на самом деле управляешься со своим язычком, маленький дьяволенок.

В конце концов, было несколько приемов, которым мне нужно было научиться.

Миссис Уильямс была терпеливой учительницей, и когда я хорошо реагировал на инструкции, она была верной наградой за усердие.

Ее последней наградой - как только я добился от нее оргазма - было глубоко засунуть мой член в глотку, в результате чего я выпускал порцию спермы веревку за веревкой прямо ей в живот.

Я серьезно не знаю, как она отключает свой рвотный рефлекс, но это было похоже на то, что я когда-либо видел только в порнофильмах.

Когда она поцеловала меня в губы, я даже не почувствовал вкуса своей спермы у нее на языке - ее даже не было во рту.

Вскоре мы разговаривали и делились историями, пока она гладила мой ствол, возвращая его в твердое состояние.

В мягком свете ночника в ванной я наблюдал, как сексуальное тело моей бывшей учительницы естествознания нависло - подвешено - над моим собственным, когда она прорезала головку моего члена у входа в свое священное место.

- Твой муж был счастливым человеком и, по-видимому, умным, - сказал я ей. - Спасибо, что дала мне шанс показать тебе, что я стою риска, и за то, что поделилась со мной своим великолепным и талантливым телом.

- А кто сказал, что я не использую тебя просто как живой фаллоимитатор?

Она посмотрела мне в глаза, когда мы стали одним целым. Эти умные глаза, казалось, искали во мне. Я подумал, что они, возможно, немного затуманились, прежде чем она положила голову мне на плечо и начала медленно скакать на моем члене.

- Знаешь, а меня это устраивает, - сказал я. - Услышав хотя бы часть вашей истории, я не верю, что это так уж случайно. Я хочу, чтобы ты знала, что я тронут доверием, которое вы мне оказали, и я полон решимости помочь вам пережить это трудное время и построить отношения как с тобой, так и с твоей дочерью.

- Тесное местечко, да? - хихикнула она.

Затем она подняла голову, чтобы снова посмотреть мне в лицо.

- Самый жесткий.

- Не старая и не уставшая?

- Бросающая вызов и бодрая...

- Непослушная или милая? - спросила она, злобно ухмыляясь.

- Шалящая самым приятным образом.

Я наклонился, умоляя о поцелуе, который она даровала.

- Хотел бы я иметь возможность заснять тебя в SnapChat, верхом на моем члене - каждый мужчина, которого я знаю, позавидовал бы...

- ...но ты этого не сделаешь?

- Кейси права. Я не целую и не рассказываю. Мне не нравится, когда это делают со мной; я отказываюсь делать это с другими.

Она улыбнулась и подарила мне поцелуй, который определенно стоило сохранить в памяти.

- Кроме того, - сказал я, - я не хочу, чтобы кто-то еще знал, что ты доступна. Может быть, я просто эгоистичен. Честно говоря, меня поражает, что другие люди так небрежно говорят о своих отношениях. Может быть, им не все равно, но их действия этого не отражают.

- Я думаю, ты относишься к этому немного более трезво. Вероятно, поэтому ты набрал такой высокий балл.

Я схватил ее за бедра, начиная принимать активное участие в занятиях любовью.

- Ага, - сказал я, ухмыляясь.

Она закрыла глаза, когда я нащупал ее мягкие бедра и задницу, ускоряя свои толчки и встречаясь с ее телом на полпути.

Я взял ее лицо в ладони и наклонился для еще одного поцелуя. Ее губы были такими же красивыми, как и все остальное тело.

Ее глаза все еще были закрыты - она была поглощена занятиями любовью, поэтому я сделал все возможное, чтобы заняться любовью с каждой частью ее тела, до которой мог дотянуться.

Я провел тыльной стороной ногтей по ее ключице, и она вздрогнула и зарычала:

- Это щекотно! Не делай этого.

На мгновение она сбилась в темпе, но быстро вернулась к ритмичной езде на мне.

Она жаловалась, но казалось, что ее соски затвердели еще больше от поддразнивания.

Потом я провел ладонями по внешней стороне этих великолепных грудей, таких полных жизни.

Они качались вперед и назад снова и снова, когда наши тела встречались и отступали, встречались и отступали - это было гипнотизирующе.

Я обхватил один сочный шарик, а затем другой, поднося твердые соски к своим губам.

Я изо всех сил старался удержать их на месте, в то время как она продолжала скакать на моем члене - и я неоднократно поднимал бедра, чтобы поприветствовать ее - но мне не терпелось попробовать ее мамочкины сосочки.

Ее соски были размером почти с мой большой палец, а в центре - темные ареолы размером с серебряный доллар.

Я обкусывал каждую ареолу, обхватывал каждый сосок, сжимал его и захватывал в ловушку, прежде чем втянуть твердый бутон в рот губами и языком.

Она застонала, когда я вцепился в каждую из них, втягивая их внутрь, усердно посасывая, чтобы посмотреть, смогу ли я заставить что-нибудь выйти.

Я быстро потянул сосок верхними зубами и языком, прежде чем переключиться на другую грудь, чтобы уделить «близнецу» такое же внимание.

Затем я положил руки на ее грудную клетку.

Она слегка вздрогнула - я думаю, испугалась, что я собираюсь ее пощекотать.

Я сжимал и разжимал, массируя и ощупывал, медленно двигая руками назад к ее бедрам, ее заднице, верхней части бедер и снова к ее заднице.

Я был заряжен.

Она содрогнулась от одного приличного оргазма, когда я щупал ее задницу, и, казалось, была близка ко второму.

Я крепко держался за ее великолепный зад, усиливая воздействие в конце каждого поглаживания

- Да. Да. Да, - повторяла она при каждом сильном столкновении.

- Ты такая чертовски красивая, - сказал я ей. - Я так сильно хочу обрюхатить тебя.

- Плохиш, - попыталась она поправить меня.

- Очень плохой, - поддразнил я, ухмыляясь.

- Да, ты такой, - простонала она, а затем приказала:

- Сделай это.

- Кончаю... - застонал я, когда мои яички закипели в сотый раз за день.

Она перестала скакать на мне и полностью насадила свою киску на мой сосуд-брызгалку, что дало мне наилучшую возможность развести ее.

Я крепко сжал ее задницу в своих руках, прижимая ее к себе, и мысленно приказал своим сперматозоидам найти ее яйцеклетку.

Когда моя милфа закончила принимать крем, я отпустил ее задницу, поднял руки вверх, обнял за плечи и притянул ее в объятия.

Она спрятала свои руки за моими и расслабилась, уютно устроившись в моих объятиях.

- Миссис Уильямс? - спросил я.

- Ммм? - пробормотала она.

- Я не уверен, что готов к выпускному экзамену. Как ты думаешь, ты могла бы дать мне еще несколько практических упражнений? - спросил я у ее макушки.

- Посмотрим, что я смогу придумать, - ответила она, улыбаясь мне в грудь.

Она практически приказала мне разводить ее, но я должен был спросить:

- Ты на?..

<http://erolate.com/book/3893/106823>